

Совет Безопасности

Distr.: General
4 February 2026
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности, действующего в отсутствие Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 3 февраля 2026 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить тридцать седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям во исполнение пункта а) приложения I к резолюции 2734 (2024).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Джеймс Кариуки

Председатель Совета Безопасности, действующий в отсутствие Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

**Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями от 29 декабря 2025 года на имя Председателя
Комитета Совета Безопасности в соответствии
с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям**

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции [2734 \(2024\)](#), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады.

В этой связи препровождаю Вам тридцать седьмой всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции [2734 \(2024\)](#). При составлении доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной ею до 15 декабря 2025 года. Отмечаю также, что исходным документом является оригинал на английском языке.

(Подпись) Колин Смит

Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Тридцать седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2734 (2024) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Угроза со стороны «Аль-Каиды», организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, QDe.115, далее ИГИЛ (ДАИШ)) и связанных с ними групп остается сложной и многовекторной. Оставались вопросы относительно Саифа аль-Адля (QDi.001) и его де-факто руководящей роли в «Аль-Каиде». Тем не менее «Аль-Каида» по-прежнему стремится совершать теракты за рубежом.

Группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ, QDe.159) продолжала увеличивать территорию, находящуюся под ее контролем. Она установила топливную блокаду вокруг Бамако. Она получала колоссальные средства благодаря похищениям с целью выкупа. В рамках глобальной сети «Аль-Каиды» все более активную позицию занимала «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП, QDe.129).

Внимание ИГИЛ (ДАИШ) к некоторым регионам Африки продолжало усиливаться, в том числе в связи с гибелью в марте в Ираке заместителя лидера ИГИЛ (ДАИШ) Абдаллы Макки Мослеха ар-Рафии (также известен как Абу Хадиджа, в перечне не значится). ИГИЛ (ДАИШ) продолжала предпринимать попытки подорвать позиции правительства Сирийской Арабской Республики. Деятельность ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали была ограничена благодаря постоянному давлению в рамках усилий по борьбе с терроризмом. Вместе с тем она продолжала сопротивление.

В Афганистане власти де-факто продолжали создавать благоприятные условия для деятельности ряда террористических групп, в частности «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132). Усиливаются опасения по поводу использования террористическими группами коммерческой спутниковой связи и развития их навыков применения искусственного интеллекта.

Содержание

	Cmp.
I. Общий обзор и эволюция угрозы	5
II. События на региональном уровне	6
A. Африка	6
B. Ирак, Сирийская Арабская Республика и Левант	13
C. Аравийский полуостров	17
D. Европа и Америка	19
E. Азия	20
III. Оценка воздействия	23
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	23
B. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	24
IV. Осуществление санкционных мер	26
A. Запрет на поездки	26
B. Замораживание активов	26
C. Оружейное эмбарго	26
V. Рекомендации	28
VI. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений ..	28
Приложение*	
Propaganda and social media	29

* Распространяется только на том языке, на котором оно было представлено, и без официального редактирования.

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. Угроза со стороны «Аль-Каиды» и Исламского государства Ирака и Леванта (ДАИШ) была многовекторной и становилась все более сложной. Она усилилась в нескольких регионах, в частности в Западной Африке и Сахеле, а также в Южной Азии. Ни одну страну или регион нельзя назвать эпицентром или основной зоной глобальной террористической деятельности. Иностранные боевики-террористы сохраняли тенденцию перемещаться в различные зоны, где они группировались и расширяли свое присутствие.

2. Руководство «Аль-Каиды» оставалось сплоченным, хотя и изолированным. Рядовые члены были по-прежнему недовольны тем, что фактически организацией руководит Саиф аль-Адль. Тем не менее «Аль-Каида» по-прежнему стремится совершать «эффектные» теракты за рубежом.

3. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) под руководством своего лидера Саада бен Атефа аль-Авлаки (гражданин Йемена, в перечне не значится) — отчасти в результате изоляции высшего руководства «Аль-Каиды» — все больше укрепляла свою лидерскую роль в глобальной сети «Аль-Каиды» в идеологическом и оперативном отношении. Внешняя угроза, исходящая от АКАП, была охарактеризована как усиливающаяся, хотя ее действия определялись конъюнктурой. Этому способствовали поддержка со стороны «Аш-Шабаб» (SOe.001), а также — в меньшей степени — сотрудничество с хуситами, основанное на стремлении извлечь выгоду из сложившейся ситуации.

4. «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) продолжала расширять территорию, находящуюся под ее контролем, и установила блокаду вокруг Бамако. Она совершила свой первый теракт в Нигерии. Сообщается, что она получала колоссальные суммы благодаря похищениям с целью выкупа; по некоторым данным, сумма одного из таких выкупов составила около 50 млн долл. США. Это, вероятно, придаст ей смелости и расширит ее возможности.

5. В Сирийской Арабской Республике политическая обстановка оставалась нестабильной. Активно действовали боевики связанной с «Аль-Каидой» группы «Хуррас ад-Дин» (в перечне не значится). Их верность глобальной повестке «Аль-Каиды» осталась неизменной. Некоторые ячейки «Хуррас ад-Дин» уже размещены на юге страны.

6. Ячейки ИГИЛ (ДАИШ) продолжали действовать на всей территории Сирийской Арабской Республики. Нападения были направлены против сил безопасности, особенно на северо-востоке страны. ИГИЛ (ДАИШ) пыталась спровоцировать межконфессиональную напряженность, чтобы подорвать позиции правительства. Одной из главных целей для нее был президент Сирийской Арабской Республики Ахмед аш-Шараа.

7. ИГИЛ (ДАИШ) усилила внимание к некоторым регионам Африки. После гибели Абу Хадиджи в марте 2025 года Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али аль-Майнуки (в перечне не значится), глава регионального подразделения «Аль-Фуркан» (Западная Африка), по сообщениям, занял более значимое место в глобальной структуре руководства ИГИЛ (ДАИШ), и некоторые предполагают, что он, возможно, стал главой генерального директората ИГИЛ (ДАИШ) по делам провинций.

8. Глава подразделения «Аль-Каррар» Абдулкадир Мумин (в перечне не значится), которого некоторые государства-члены считают главой ИГИЛ (ДАИШ) в целом, был изолирован в результате постоянного давления со стороны сомалийских властей, предпринимающих контртеррористические усилия.

9. ИГИЛ (ДАИШ) стала более широко освещать в своих пропагандистских материалах нападения в Мозамбике (см. приложение).

10. Что касается Центральной и Южной Азии, то по-прежнему вызывает озабоченность присутствие террористических групп в Афганистане. В Пакистане участились нападения со стороны «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) из Афганистана, что привело к военным столкновениям. Региональные отношения оставались нестабильными. Против организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-X, QDe.161) предпринимались контртеррористические меры, однако она сохраняла значительный потенциал и намерение проводить внешние операции.

11. ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида» продолжали свои усилия по созданию киберпотенциала, и в том числе призывали киберэкспертов присоединиться к их рядам. В августе известная хакерская группировка «Движение киберджихада» присягнула на верность Саифу аль-Адлю, что, возможно, усилило киберпотенциал «Аль-Каиды».

12. Наконец, было отмечено заметное увеличение масштабов эффективного использования новых технологий. Террористические группы использовали коммерческие системы спутниковой связи, которые обеспечивали дешевую, быструю и относительно надежную связь в отдаленных районах. Они также демонстрировали более высокий уровень владения искусственным интеллектом, в первую очередь в пропаганде; они все лучше использовали инструменты искусственного интеллекта и визуальные эффекты в рамках своих усилий по радикализации и вербовке новых членов. Это не привело к кардинальным изменениям в плане потенциала, но подчеркнуло растущую угрозу, которую эти инструменты представляют для международных усилий по борьбе с терроризмом.

II. События на региональном уровне

A. Африка

Западная Африка

13. Терроризм в Западной Африке и Сахеле по-прежнему вызывает серьезную озабоченность государств-членов, поскольку организации, связанные с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ), добились значительных успехов. ДНИМ организовала несколько нападений с более широким географическим охватом. Она по-прежнему действовала в Буркина-Фасо, Мали и Нигере, продолжая экспансию на юг в направлении прибрежных государств и северо-западной части Нигерии.

14. Государства-члены сообщили об изменениях в руководстве ДНИМ. На смену Абдеррахману Талхе, также известному как Абу Талха аль-Либи, главе эмирата Тимбукту, пришел Дунам Дегери, также известный как Абдеррахман эль-Джазаири (ни один из них в перечне не значится). Государства-члены также отметили, что в ноябре 2024 года ответственным за вопросы массовой информации стал Абу Суфьян аль-Мухаджир (в перечне не значится). Секу Муслиму¹ (в перечне не значится), гражданин Буркина-Фасо и высокопоставленный лидер ДНИМ в Буркина-Фасо, был назначен главой ДНИМ в восточной части Буркина-Фасо и получил задание расширить присутствие ДНИМ в Бенине, Гане, Кот-д'Ивуаре, Нигере и Того, а Шейх Альбани (в перечне не значится) был назначен эмиром Бенина.

¹ S/2022/547, п. 27.

15. В Мали ДНИМ действовала в основном в северных, центральных и западных регионах, причем западный регион стал новым фронтом. Группа продемонстрировала свою способность проводить крупномасштабные координированные нападения на нескольких фронтах. ДНИМ расширила свою деятельность и теперь не ограничивается военными целями, а совершает нападения и на экономические объекты, включая горнодобывающие предприятия и промышленные объекты, эксплуатируемые иностранными инвесторами, а также совершает похищения с целью выкупа и нападения на ключевые стратегические логистические маршруты.

16. В августе ДНИМ мобилизовала боевиков вдоль автомагистралей, ведущих из Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Мавритании и Сенегала, в рамках подготовки к блокаде поставок топлива в Бамако. В сентябре ДНИМ ввела блокаду, систематически нападая на автоколонны с топливом из соседних стран, уничтожая сотни цистерн и не допуская поставок топлива в Бамако и тем самым оказывая экономическое давление на правительство Мали. В конце октября малийские силы безопасности нанесли удар по позициям ДНИМ, убив нескольких боевиков, в том числе Ридвана аль-Ансари (в перечне не значится), близкого соратника Ияда Аг Гали (QDi.316), в лесу Букль-дю-Бауле к западу от Бамако. В середине ноября еще один из основных лидеров ДНИМ, Абу Салам Умару (в перечне не значится), был убит в Сумпи, регион Тимбукту, в ходе операции Малийских вооруженных сил.

17. Несмотря на давление на Бамако, государства-члены сочли, что ДНИМ вряд ли сможет в ближайшее время захватить город, поскольку не обладает необходимым для этого потенциалом. Однако группа, вероятно, продолжит блокаду, чтобы заставить правительство Мали начать переговоры.

18. ДНИМ все чаще организует похищения — преимущественно иностранных граждан — с целью выкупа. Более 20 иностранцев были похищены в окрестностях Бамако и на юге Мали, причем, по имеющимся данным, за некоторых похищенных ДНИМ получила значительные суммы. За счет поступлений от выкупов ДНИМ пополнила свои фонды, и группа стала рассматривать совершение похищений для получения выкупа основным источником дохода, вследствие чего самыми привлекательными целями стали иностранцы.

19. Что касается Буркина-Фасо, то ДНИМ активизировала деятельность в Сахеле, в Восточной и Северо-Центральной областях, совершая нападения преимущественно на мирных жителей и силы безопасности. В августе эта группа совершила крупное нападение в городе Барсалого, убив нескольких человек, которые, по ее мнению, сотрудничали с правительством. Государства-члены сообщили, что в сентябре, то есть после переброски боевиков ДНИМ из Буркина-Фасо в Мали в поддержку блокады, которую пыталась установить группа, частота нападений ДНИМ в Буркина-Фасо снизилась.

20. Присутствие ДНИМ в Нигере было не столь значительным, как в Мали и Буркина-Фасо, при этом действовала она преимущественно в регионах Тиллабери и Тахуа. На северо-западе Нигера ДНИМ занималась в основном обеспечением безопасности маршрутов доставки оружия, боеприпасов и транспортных средств под руководством Эль-Хаджа Усмана Байдири Ульд Мохамеда, также известного как Абу Госман (в перечне не значится).

21. Что касается Бенина, то здесь боевики входящий в состав ДНИМ группировки «Катиба Ханифа» (в списке не значится) действовали в основном в департаментах Алибори, Боргу и Атакора на севере страны, где они нападали на патрули и посты сил безопасности и запугивали или похищали жителей деревень. В Нигерии ДНИМ взяла на себя ответственность за свой первый теракт,

совершенный в конце октября 2025 года: тогда в штате Квара недалеко от границы с Бенином был убит один военнослужащий. Государства-члены отметили, что нападение носило оппортунистический характер; однако ДНИМ использовала эту ситуацию для создания видимости расширения своей деятельности. Незадолго до этого был распространен пропагандистский видеоролик, в котором ДНИМ заявила о своем присутствии в стране.

22. Присутствие «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС, QDe.163) в Мали в рассматриваемый период было менее значительным, но группировка продолжала действовать в Нигере, который оставался ее основным районом проведения операций. Нападения со стороны ИГБС были меньшего масштаба и носили асимметричный характер, а их объектами были силы безопасности и гражданское население. В Нигере в регионах Тиллабери, Тахуа и Доссо наблюдалась постоянная активность ИГБС, в то время как в Мали нападения были зафиксированы в регионах Менака и Тессит. В период с августа по октябрь в провинции Яга, Буркина-Фасо, Тиллабери и Менаке из-за территориального господства имели место столкновения между ИГБС и ДНИМ. Эти столкновения ознаменовали собой окончание периода разрядки напряженности в отношениях между этими двумя группами, начавшийся ранее в 2025 году. «Лакурава»² по-прежнему играли ключевую роль в продвижении ИГБС на северо-западе Нигерии. Они расширили практику незаконного сбора налогов, занимались кражей скота и совершали нападения на силы безопасности и, как представляется, укрепили свои позиции на северо-западе Нигерии.

23. В бассейне озера Чад влияние «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162) усилилось после активизации контртеррористических операций, благодаря которым были ослаблены и другие подразделения ИГИЛ (ДАИШ) на Ближнем Востоке и в Сомали. В структуре руководства ЗАПИГ наблюдались значительные изменения. Государства-члены сообщили о том, что Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али аль-Майнуки (в перечне не значится), глава подразделения ИГИЛ «Аль-Фуркан», теперь входит в число основных руководителей ИГИЛ (ДАИШ), причем некоторые предполагают, что он, возможно, заменил Абу Хадиджу на посту главы генерального директората ИГИЛ (ДАИШ) по делам провинций. Сейчас, по имеющимся данным, лидером ЗАПИГ является Абу Муса аль-Мангави (в перечне не значится). Ряд государственных членов подтвердили, что в апреле 2023 года погиб Абу Мусаба аль-Барнави (в перечне не значится), хотя другие утверждали, что Аль-Барнави жив и продолжает курировать деятельность ЗАПИГ, связанную с массовой информацией, и координировать деятельность связанных с ИГИЛ (ДАИШ) групп.

24. ЗАПИГ активизировала свою деятельность в штате Борно, совершая нападения на объекты обеспечения безопасности в северо-восточной Нигерии и локализованные акты насилия, а также занимаясь вымогательством в Крайнесеверной провинции в Камеруне, регионе Диффа в Нигере и Озерной провинции в Чаде; она также имела активные ячейки в штатах Коги, Замфара, Сокото и Кацина в Нигерии. Государства-члены отметили, что с января по октябрь ЗАПИГ совершила более 500 нападений, причем за тот же период было зарегистрировано семь нападений с использованием беспилотных летательных аппаратов (в 2024 году было совершено одно такое нападение), что свидетельствует о расширении оперативных возможностей группировки.

25. В августе в целях укрепления территориального контроля на северо-востоке Нигерии ЗАПИГ укрепила свои позиции в центральной и южной частях штата Борно, укрепив свои базы в Гаргаше и Самбисе. Еще около 100 боевиков

² «Лакурава» — это слово на языке хауса, означающее «новобранцы», а также название одного из подразделений «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС).

были направлены в каждый лагерь после прохождения специальной подготовки в лагерях ЗАПИГ в Кингарве и Тумбуме. В сентябре шура ЗАПИГ присвоила базе Самбиса статус вилайята, возглавляемого вали.

26. Государства-члены не отметили каких-либо значительных изменений в деятельности организации «Джамаату ахлис-сунна лиddaавати валь-джихад» («Боко харам», QDe.138). Группа не связана ни с какими региональными или международными структурами, но продолжает действовать в бассейне озера Чад — на северо-востоке Нигерии, в Крайнесеверной провинции Камеруна, в регионе Диффа в Нигере и в отдельных районах Чада. Государства-члены отметили, что Ибрахим Махамаду, известный также как Бакура Моду (в перечне не значится), который, по имеющимся данным, был убит в ходе целенаправленной операции в середине августа 2025 года на острове Шилава в регионе Диффа в Нигере, возможно, все еще жив. Группировка Бакуры Моду действовала в Диффе и штате Борно, нападая на мирных жителей, военных и боевиков соперничающей с ней ЗАПИГ. Разрядки напряженности в отношениях между ЗАПИГ и фракцией Бакуры не произошло, и боестолкновения за контроль над территорией в конце 2025 года привели к большим потерям с обеих сторон. Группировка Алию Нгулде, базирующаяся в горах Мандара и районе Нгоше, расположенным в районе местного самоуправления Гвоза, в основном осуществляла трансграничные рейды и совершила похищения в Камеруне. Наблюдался заметный рост числа похищений с целью выкупа, что свидетельствует о расширении использования более прибыльных и надежных форм привлечения финансовых ресурсов.

27. В Нигерии государства-члены отметили возобновление деятельности группировки «Ансаруль-муслимина фи Биладис-Судан» («Ансару», QDe.142), имеющей базы в штатах Квара и Нигер, и ее сотрудничество с группировкой «Катиба Ханифа» (входит в состав ДНИМ). В ходе антитеррористических операций, проведенных нигерийскими силами безопасности в середине 2025 года, были задержаны два лидера: Мухаммад Усман Мухаммад, известный также как Абу Бара и Абас Мухтар (в перечне не значится), глава «Ансару»; и Маллам Мамуда, известный также как Махмуд ан-Нигери (в перечне не значится), заместитель Абу Бара и глава группировки, известной как «группа Мухамуда». В результате этих задержаний была нарушена деятельность «Ансару». Группа еще не объявила преемника Абу Бара, хотя она по-прежнему имеет активные ячейки в центрально-северной и северо-западной частях Нигерии.

Центральная Африка и юг Африки

28. В Демократической Республике Конго значительную угрозу для региона представлял Альянс демократических сил (АДС, CDc.001). Захват ключевых городов Движением 23 марта (М23) вынудил Вооруженные силы Демократической Республики Конго ослабить военное давление в районах операций АДС, что создало существенную нагрузку для сил безопасности. Хотя деятельность М23 ограничивала зону действий АДС, в пределах этой зоны АДС пользовался абсолютной свободой.

29. По оценкам, в составе АДС насчитывалось 2000 человек, включая членов семей и иждивенцев, из которых 600–700 человек были боевиками. Лидер АДС Муса Балуку (включен в перечень под именем Сека Балуку, CDi.036) находился в лагере Мадина, который в настоящее время расположен в национальном парке Эпулу на территории Мамбаса в провинции Итури. Медди Нкалубо (включен в перечень под именем Мохамед Али Нкалубо, CDi.042) в основном действовал в Балуку, в то время как другие ключевые командиры АДС действовали на территориях Бени, Любера и Ируму. Число погибших среди гражданского населения

значительно возросло: с июня боевиками АДС было убито более 500 мирных жителей.

30. Абу Вакас, он же Абвакаси (в перечне значится как Ахмад Махмуд Хассан, CDi.040), находился в секторе Бапере на территории Любера в Северном Киву и беспрепятственно действовал в своем секторе. На его счету с июня 2025 года 300 убитых в Любера и его окрестностях. Среди его наиболее значительных нападений были массовое убийство в церкви в Ойче, в результате которого погибли 50 прихожан, и убийство 70 человек, присутствовавших на похоронах в деревне Нгуйо, территория Любера, в августе и сентябре соответственно.

31. Государства-члены отметили, что не наблюдали перемещений региональных иностранных боевиков-террористов в районы, контролируемые АДС или из них, а также между группами; они объясняют это нестабильной обстановкой в плане безопасности, связанной с деятельностью М23. По оценкам, АДС в целом самодостаточен и в настоящее время получает незначительное внешнее финансирование. Несмотря на указанные ограничения, АДС доказал свою устойчивость как в практике вымогательства у местных малых предприятий на подконтрольных территориях, так и в способности адаптироваться к новым технологическим условиям.

32. Государства-члены сообщили, что беспрепятственный доступ к находящимся в частной собственности и независимо эксплуатируемым системам спутниковой связи представляет собой растущую угрозу, поскольку он усиливает потенциал АДС и способствует их деятельности. Расширенный доступ к связи позволил АДС оперативно отправлять большое количество пропагандистских материалов на центральные медиа-платформы ИГИЛ для публикации. Кроме того, учитывая все более широкое использование криптовалюты со стороны АДС, государства-члены сообщили, что благодаря спутниковой связи АДС теперь может конвертировать криптовалюту в средства, которые можно использовать в приложениях для мобильных платежей и мобильных кошельках, даже в удаленных районах, где отсутствует обычная сотовая связь.

33. В провинции Кабу-Делгаду в Мозамбике численность боевиков группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (АСВД) (в перечне не значится) сократилась до 250–350 боевиков, причем в отчетный период в ее ряды не поступило ни одного новобранца. Руководство осталось неизменным, при этом Сулейман Нгуву (гражданин Танзании, в перечне не значится) играл все более стратегическую роль в качестве посредника по коммуникациям, поскольку ранее занимался вербовкой боевиков в Демократической Республике Конго и Сомали, а также управлял посредническими сетями в Объединенной Республике Танзания. По мнению государств-членов, командиров направляют в различные районы и лагеря, где они действуют полуавтономно в рамках децентрализованной структуры руководства.

34. АСВД сохраняет свою жизнеспособность и регулярно совершает нападения низкой интенсивности. С июня по сентябрь наблюдалось увеличение случаев использования дорожных блокпостов, вымогательства, похищений с целью получения выкупа и грабежей среди гражданского населения, поскольку АСВД были необходимы средства для финансирования своих операций. С сентября наблюдался заметный рост числа нападений как на гражданских лиц, так и на силы безопасности; в ходе таких нападений ежемесячно гибло около 30 человек. АСВД разделилась на более мелкие группы, распространив свое присутствие на более обширной территории и переместившись из Макомии в Чиуре, в результате чего свои дома были вынуждены покинуть 52 000 человек. Одна группа переместилась в Нампулу, где она постоянно действовала, совершая многочисленные нападения; кульминацией стало перемещение 60 000 человек в середине

ноября. В Монтепуэзе также наблюдалась постоянная активность в различных горнодобывающих районах. В последние месяцы центром деятельности оставались Мосимбоа-да-Прая, Макомия, Кисанга, Муидумбе, Монтепуэс и Нампула — гораздо более обширная территория, чем ранее, что, по мнению государств-членов, связано с проведением контртеррористических операций в опорных пунктах АСВД.

Восточная Африка

35. Угроза, исходящая от ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали, значительно ослабла благодаря продолжающимся усилиям сил безопасности по борьбе с терроризмом (операция «Хилак»), предпринимаемым в сотрудничестве с региональными и международными партнерами. По оценкам государств-членов, в настоящее время в составе ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали насчитывается примерно 200–300 боевиков, причем значительное число боевиков было убито, более 180 задержано, а местные боевики реинтегрируются в свои кланы. Государства-члены, расположенные в регионе, сообщили о том, что иностранные боевики-террористы арабского происхождения перемещаются из Пунтленда в Йемен через Аденский залив. Масштабы перемещения иностранных боевиков-террористов из региона в Пунтленд существенно сократились вследствие активизации операций по обеспечению безопасности и ужесточения мер безопасности на региональных границах.

36. По оценкам государств-членов, в Сомали Абдул Кадир Мумин (в перечне не значится) оставался главой отделения «Аль-Каррар», а его заместитель Абдурахман Фахие (в перечне не значится) отвечал за руководство оперативной деятельностью ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали. Сообщалось, что Мумин скрывался в горах Каль-Мискат вместе с Фахие, который продолжал давать группировке оперативные указания. Тем не менее, несмотря на недавнее уменьшение угрозы ввиду проведения контртеррористических операций, ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали сохранила значительный потенциал противодействия, используя высокомобильные ячейки, чтобы избежать территориального краха. Группировка использовала в основном глубокие убежища, пещеры и контрабандные маршруты, чтобы выстоять под давлением, а горный рельеф Каль-Миската и близость к прибрежным маршрутам позволяли боевикам легко скрываться и перегруппировываться.

37. Способность ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали обеспечивать финансовые поступления была ослаблена в связи с более ограниченными возможностями в плане получения доходов. ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали продолжала получать доходы от своих коммерческих предприятий; однако порты Босасо, Кандала и Баад стали настолько хорошо охраняться, что группировка больше не могла получать доходы в этих районах. Наличие доступа к остаточным финансовым ресурсам обеспечивало группе необходимую устойчивость в условиях текущих операционных сложностей.

38. «Аш-Шабааб» совершала нападения преимущественно на территории Сомали и на границе с Кенией, при этом ключевыми целями остаются подразделения сил безопасности. Государства-члены отметили, что с июля «Аш-Шабааб» замедлила наступление на Могадиши, сделав своим приоритетом активизацию деятельности в Хиршабелле, Нижней Джуббе и Галмудуге, то есть группа значительно активизировала свою деятельность в центральной части Сомали. Миссия Африканского союза по поддержке и стабилизации в Сомали (МАСПСС) и сомалийские силы безопасности вернули под свой контроль и удерживали некоторые ключевые города вблизи Могадиши. В Могадиши нападения «Аш-Шабааб» были направлены в основном против объектов системы обеспечения безопасности и правительственные чиновников; в числе наиболее заметных

инцидентов — теракты в Военной академии им. Джаялле Сияда Сомалийской национальной армии (СНА) в июле, тюрьме Годка-Джилакоу в октябре и учебном центре им. генерала Дагабадана в декабре; это свидетельствует о том, что группа отдает предпочтение военным целям, а не массовым жертвам среди гражданского населения.

39. «Аш-Шабааб» до сих пор официально не объявила о том, кто придет на смену Мохаммеду Мохаммуду Мире (SOi.024), главе подразделения «Аш-Шабааб» по внутренним делам, убитому в декабре 2024 года. По мнению государств-членов, вероятность того, что это объявление будет сделано в ближайшее время, невелика, поскольку силы безопасности активизировали действия против лидеров «Аш-Шабааб» в Нижней Джуббе. Высшее руководство «Аш-Шабааб» покинуло Джилиб, Средняя Джубба, чтобы избежать преследования. В сентябре Махад Карате (SOi.020) перебрался из Джилиба в Хола-Ваджир. Примерно в то же время радиостанция «Аш-Шабааб» «Радио Андалус» была перенесена из Джилиба в Буале, Средняя Джубба. Государства-члены сообщили, что в октябре Махмуд Абди Хамуд, известный также как Джрафар Гурей (в перечне не значится), высокопоставленный лидер «Аш-Шабааб» и близкий соратник Ахмеда Дирие (SOi.014), возможно, был убит в результате авиаудара в Буале.

40. «Аш-Шабааб» поддерживала отношения с другими группировками в соответствии с призывами «Аль-Каиды» к налаживанию сотрудничества между подразделениями и созданию прагматических альянсов. Государства-члены отметили, что, хотя финансовая поддержка АКАП со стороны «Аш-Шабааб», возможно, сократилась, эти две группы продолжают сотрудничать в том, что касается средств массовой информации (см. приложение). Государства-члены также отметили, что, по их оценкам, «Аш-Шабааб» поддерживает ограниченное сотрудничество с хуситами, которое, по имеющимся данным, носит коммерческий характер и сосредоточено на обучении и приобретении оружия.

Северная Африка

41. Угроза, исходящая от ИГИЛ и «Аль-Каиды» на территории Северной Африки, по-прежнему в значительной степени сдерживается благодаря постоянным усилиям по борьбе с терроризмом. Несмотря на эти усилия, считается, что нападения со стороны террористов-одиночек, вдохновленных ИГИЛ, являются наиболее серьезной угрозой в регионе. Региональные государства-члены отметили рост масштабов радикализации несовершеннолетних.

42. Хотя в отчетный период не было отмечено большого числа возвращений, региональные государства-члены подчеркнули, что имеющие обширный опыт североафриканские боевики, присоединившиеся к террористическим организациям в Сирийской Арабской Республике, по-прежнему представляют серьезную угрозу в связи с риском тайного возвращения (возможно, в сопровождении радикализированных детей) или перемещения в другие зоны конфликта.

43. Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ, QDe.014) сохраняла присутствие на юге Алжира, западе Туниса и юго-западе Ливии, а ее численность оценивалась в 200 боевиков.

44. В Алжире в отношении АКИМ продолжали приниматься меры по борьбе с терроризмом. Ее руководство поддерживало тесные связи с ДНИМ и участвовало в ключевых встречах руководства ДНИМ. В рамках реструктуризации группировка в значительной степени передислоцировалась — как в плане присутствия, так и в плане деятельности — из Алжира в северную часть Мали. В сентябре алжирские власти ликвидировали ячейку в Тебессе недалеко от

границы с Тунисом: были убиты шесть боевиков и изъяты оружие и военная техника.

45. Организация «Джунд аль-Хилафа» в Тунисе (ДАХ-Т, QDe.167), насчитывающая около 20 боевиков, оперативной деятельности не вела. Было также ликвидировано несколько ячеек, связанных с ИГИЛ. ИГИЛ (ДАИШ) стала вербовать сторонников, в частности несовершеннолетних, в основном в интернете, в результате чего в течение года в ряды организации было завербовано более 30 молодых людей.

46. Недавние аресты, произведенные в Марокко, показали, что угроза в основном была связана с доступом к террористическому контенту в интернете и стремлением отправиться в зоны конфликтов, особенно в Сахело-Сахарском регионе. В течение отчетного периода власти раскрыли четыре заговора, в том числе арестовали 21-летнюю студентку, связанную с ИГИЛ, которая начала приобретать материалы для изготовления взрывных устройств и токсичные вещества, чтобы, как предполагается, совершить теракт на одном из религиозных объектов в Рабате.

47. Что касается Ливии, то в южной части страны сохранялись благоприятные условия для перемещения и закупки оружия, чем пользовалась в первую очередь «Аль-Каида», которая для этих целей наладила сотрудничество с организованными преступными сетями. По оценкам, в составе АКИМ в этом регионе насчитывалось около 50 боевиков.

48. В течение отчетного периода ливийская разведывательная служба ликвидировала по меньшей мере четыре ячейки ИГИЛ — Ливия (QDe.165), занимавшиеся финансовыми вопросами, незаконным ввозом мигрантов и боевиков, а также вопросами массовой информации и имевшие связи с Европой, Ираком, Сирийской Арабской Республикой, Сахелем и Восточной Африкой. Одна ячейка занималась переправкой членов ИГИЛ из Европы в Ливию, а затем в Сахель и Сомали. Вторая, ликвидированная в октябре, занималась производством медиаконтента и распространением пропагандистских материалов через TikTok и Facebook. Третья, ликвидированная в ноябре, обеспечивала материально-техническое снабжение за счет контрабанды и отмывания денег, а также планировала операции в Судане. Четвертая, специализирующаяся на незаконном ввозе мигрантов, содействовала трансграничным перемещениям ИГИЛ (ДАИШ) по приказу внешнего руководства ИГИЛ (ДАИШ) и помогала расширять подпольные ячейки в Ливии.

49. Террористической деятельности в Египте продолжали препятствовать правительственные инициативы по развитию Северного Синая и усиленные меры безопасности. Группа «Ансар байт аль-Макдис» (в перечне не значится) оставалась неактивной, поскольку большинство ее ключевых боевиков были ликвидированы.

В. Ирак, Сирийская Арабская Республика и Левант

50. Через год после падения правительства Башара Асада ситуация в плане безопасности в Сирийской Арабской Республике оставалась нестабильной. ИГИЛ (ДАИШ) и связанные с «Аль-Каидой» группы продолжали использовать нестабильность в стране, межконфессиональные разногласия и слабый контроль государства для перегруппировки и совершения терактов. Несмотря на эти проблемы, правительство Сирийской Арабской Республики добилось определенных успехов в стабилизации ситуации в стране и борьбе с ИГИЛ, в частности, было задержано по меньшей мере 278 лиц, подозреваемых в принадлежности к

ИГИЛ (ДАИШ), предотвращено 45 запланированных терактов, ликвидировано 23 террористические ячейки и изъяты оружие и взрывчатые вещества. Некоторые из этих усилий предпринимались в партнерстве с несколькими государствами-членами.

51. 10 ноября правительство присоединилось к глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, что вызвало критику со стороны некоторых вооруженных групп, обвинивших правительство в предательстве. 6 ноября Совет Безопасности принял резолюцию [2799 \(2025\)](#), исключив президента Ахмеда аш-Шараа и министра внутренних дел Анаса Хасана Хаттаба из санкционного перечня Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

52. В переходный период правительство Сирийской Арабской Республики столкнулось с проблемами в плане безопасности и внутренней фрагментации, в том связанными с созданием единой военной структуры, включающей иностранных боевиков-террористов и различные вооруженные группировки (некоторые из них действуют вне рамок государственного контроля), предотвращением проникновения террористов в силовые структуры и обеспечением эффективного контроля над территорией.

53. В 2025 году было предотвращено пять покушений на президента, министра внутренних дел и министра иностранных дел и по делам экспатриантов. На президента в Алеппо и Даръя были совершены покушения группировкой «Сарайя Ансар ас-Сунна» (в перечне не значится), которая считается прикрытием для ИГИЛ (ДАИШ), обеспечивающим возможность правдоподобного отрицания причастности и расширение оперативных возможностей. «Сарайя Ансар ас-Сунна» состояла из 5–12 децентрализованных ячеек, деятельность которых была направлена против сирийских меньшинств. В ее состав входили члены ИГИЛ (ДАИШ), ряд бывших членов «Хуррас ад-Дин» (в перечне не значится) и других вооруженных группировок.

54. На территории Сирийско-Иракского региона по-прежнему находятся примерно 3000 боевиков ИГИЛ (ДАИШ), большинство из которых дислоцируются в Сирийской Арабской Республике. Бадия по-прежнему имела стратегическое значение, но больше не являлась основным опорным пунктом ИГИЛ. ИГИЛ (ДАИШ) создала сети во всех сирийских провинциях и подпольные ячейки в городах, включая Дамаск. При этом ИГИЛ (ДАИШ) намеренно скрывала масштабы своих операций и не брала на себя ответственность за многие нападения. По оценкам государств-членов, в период с июня по ноябрь ИГИЛ (ДАИШ) совершила по меньшей мере 129 нападений — в основном терактов с использованием самодельных взрывных устройств и автомобильных самодельных взрывных устройств, убийств и нападений из засады. Большинство нападений были совершены в Дайр-эз-Зауре. Почти 70 процентов нападений, совершенных в стране, были направлены против Сирийских демократических сил (СДС). С конца ноября ИГИЛ (ДАИШ) стала совершать больше нападений против сирийских вооруженных сил в Идлибе и Алеппо.

55. Государства-члены предупредили, что боевики ИГИЛ (ДАИШ) проникли в новые силовые структуры, особенно на нижнем и среднем уровнях. Боевики ИГИЛ (ДАИШ) также используют логотип военных и их форму, чтобы выглядеть как сотрудники государственных силовых структур. Исполнителем совершенного 13 декабря вблизи Пальмиры нападения, в результате которого погибли два военнослужащих из Соединенных Штатов Америки и одно гражданское лицо, был недавно принятый на службу сотрудник сирийских сил безопасности,

который, по имеющимся данным, имел связи с ИГИЛ (ДАИШ). На момент подготовки настоящего доклада ни одна группировка ответственность за это нападение на себя не взяла. ИГИЛ (ДАИШ) также в своих целях использовала присутствие вооруженных группировок, которые продолжали использовать свои флаги и знаки отличия, несмотря на то что формально подчинялись сирийской армии.

56. ИГИЛ (ДАИШ) создала специальный батальон, предназначенный для проведения громких и сложных терактов. После падения правительства Башара Асада группа приобрела оружие, в том числе противотанковые ракеты, артиллерийские орудия, зенитные комплексы и минометы. На востоке страны ее ячейки имели в своем распоряжении дроны и сопутствующие компоненты. Группа продолжала вербовать радикально настроенных членов расформированных группировок. Сообщается, что группа перебежчиков из числа иностранных боевиков-террористов прибыла в лагерь ИГИЛ, расположенный к западу от Дайр-эз-Заура, где ее члены пополнили состав боевых батальонов. Одним из приоритетов группы стало освобождение ее боевиков, удерживаемых в тюрьмах под контролем СДС. В ноябре была пресечена попытка побега из тюрьмы Гувайран в Эль-Хасаке.

57. Ряд государств-членов пришли к выводу, что организация «Хаят Тахир аш-Шам» (ХТШ, QDe.137) по-прежнему находится в переходном состоянии и постепенно встраивается в новые сирийские военные и управлеченческие структуры. Одно государство-член отметило, что примерно 85 процентов членов северных вооруженных групп, участвовавших в операции, которая привела к падению режима Башара Асада, присоединились к новой структуре.

58. Задержки в осуществлении соглашения между правительством и СДС, достигнутого 10 марта, усилили напряженность на севере и северо-востоке страны, создав возможности для ИГИЛ (ДАИШ) и других вооруженных групп. Что касается южной части страны, то июльские беспорядки в Эс-Сувайде продемонстрировали сложности, связанные с ограничением влияния радикальных элементов, включая иностранных боевиков-террористов, в силах безопасности и укреплением территориального контроля государства. Некоторые из задействованных элементов были иностранными боевиками-террористами, действовавшими в подразделениях с ограниченным опытом службы в централизованных командных структурах.

59. Хотя не было отмечено крупномасштабных или систематических перемещений иностранных боевиков-террористов в Сирийскую Арабскую Республику или из нее, государства-члены по-прежнему обеспокоены их потенциальным притоком, в том числе из Центральной Азии, в Афghanistan или Африку. В июне правительство реализовало план по интеграции не менее 3500 иностранцев в новые вооруженные силы, включая создание 84-й дивизии в Идлибе, состоящей из шести бригад. Некоторые государства-члены предупредили, что с процессом интеграции могут возникнуть трудности из-за экстремистских идеологических взглядов некоторых иностранных боевиков-террористов, их лояльности различным командным структурам, проблем, связанных с передислокацией, и сопротивления в обществе их включению. Кроме того, некоторые иностранные группировки продолжали действовать автономно. ИГИЛ (ДАИШ) призывала этих боевиков пополнить ее ряды в Сирийской Арабской Республике, однако случаи перемещения в эту страну были единичными.

60. Исламское движение Восточного Туркестана/Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ, QDe.088) в Сирийской Арабской Республике было одной из крупнейших групп иностранных боевиков-террористов, интегрированных в Министерство обороны страны; ее члены, будучи сотрудниками Министерства,

проходили обучение для расширения военных навыков, продолжая при этом вербовать новых членов из уйгурских общин в одной из соседних стран. Одно государство-член сообщило, что ряды ИДВТ/ИПТ были пополнены за счет нескольких групп уйгурских боевиков из северо-восточной части страны и из лагеря Эль-Холь. Абдулазиз Давуд (также известный как Захид, в перечне не значится), командир 84-й дивизии сирийской армии, выступил с речью по случаю шестнадцатой годовщины терактов, совершенных 5 июля 2009 года в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе, Китай, в которой заявил, что мишенью для ИДВТ/ИПТ по-прежнему является правительство Китая, и призвал своих последователей бороться за «освобождение Восточного Туркестана».

61. В рамках более широкой кампании по противодействию иностранным боевикам сирийскими силами были задержаны Абу Ислам аль-Узбаки (в перечне не значится) и Абу Дуджана аль-Туркистани (в перечне не значится), что вызвало разногласия среди некоторых иностранных боевиков-террористов. В октябре произошли столкновения с группировкой «Катибат аль-Гораба аль-Фарансия» (в перечне не значится) под руководством Умара Диаби (QDi.342). Кроме того, более 10 членов «Ансар аль-Ислам» (QDe.098) были задержаны в Идлибе по обвинению в подготовке переворота против президента, г-на Аш-Шараа. Мухаммад Абд-аль-Ваххаб аль-Ахмад (в перечне не значится), отвечающий за планирование нападений «Ансар аль-Ислам», был убит в октябре в результате удара, нанесенного глобальной коалицией по борьбе с ДАИШ с использованием беспилотных летательных аппаратов.

62. Расформирование «Хуррас ад-Дин» по-прежнему не считалось окончательным. Группа оставалась сирийским филиалом «Аль-Каиды», насчитывала до 1000 боевиков и поддерживала связи с руководством «Аль-Каиды» и АКАП. Боевики получили возможность передвигаться более свободно и создали тайную децентрализованную структуру с ячейками во всех сирийских провинциях. «Хуррас ад-Дин» нарастила свои финансы и запасы оружия, частично через «Ансар аль-Ислам», и разместила свои сети в южной части страны в ожидании дальнейших иностранных вторжений. Некоторые члены «Хуррас ад-Дин», возможно, уезжают из Сирийской Арабской Республики в Йемен или Африку. Одно из государств-членов отметило, что одна из дочерей Саифа аль-Адля находится в Сирийской Арабской Республике.

63. В Ираке ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему находилась под постоянным давлением ввиду принимаемых контртеррористических мер, что ограничивало ее возможности для проведения крупномасштабных операций. Тем не менее эта организация по-прежнему представляла угрозу, используя нестабильность в Сирийской Арабской Республике, сосредоточиваясь на восстановлении своей сети и проводя низкоинтенсивные повстанческие операции. Примечательно, что группировка не смогла организовать теракты во время парламентских выборов, проходивших в ноябре. Однако она провела несложные операции с незначительным эффектом в Анбаре, Диале и Салах-эд-Дине, сохранив при этом свои позиции в горах Хамрин и западной части Анбара. В 2025 году количество нападений ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке достигло исторического минимума.

64. Некоторые государства-члены считают, что ИГИЛ (ДАИШ) все еще не могла оправиться от потери Абу Хадиджи. После его убийства в марте новым главой подразделения «Билад аль-Рафидайн» стал Джассим Халаф Давуд аль-Мазруи (также известен как Абу Абдул-Кадер, в перечне не значится), а новым вали Ирака — Ахмед Зейдан Халаф аль-Итави (в перечне не значится). Их цель — возрождение провинции ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и укрепление трансграничной координации с Сирийской Арабской Республикой. По оценкам, ежемесячно через Анбар пересекают границу около 50 боевиков при содействии

Абу Хикмата ан-Нимрави (в перечне не значится), который курировал сеть «Аль-Ибрах», ответственную за переброску боевиков и материально-техническое обеспечение через иракско-сирийскую границу. Иракские пограничные службы все больше ограничивали эти перемещения.

65. Структура руководства ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке была фрагментированной: организация лишилась четырех из девяти лидеров провинций и пятерых из семи руководителей отделений. Хотя кандидаты на замещение этих постов имелись, заполнить руководящие должности, включая вали, становилось все сложнее. Стратегия вербовки группы была ориентирована на перемещенных лиц в лагере Эль-Холь и находящихся в сирийских и иракских тюрьмах заключенных, чтобы мобилизовать их после освобождения.

66. Государства-члены сообщили о связях между ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республикой и ее африканскими филиалами. В августе иракские власти ликвидировали транснациональную сеть иракских и сирийских боевиков, содействовавших финансированию и перемещению боевиков в Западную Африку. Это произошло после задержания членов логистической ячейки в Киркуке и привело к задержанию еще 10 человек в Кот-д'Ивуаре, Мадагаскаре и Того; все они были связаны с одним из основных специалистов ИГИЛ (ДАИШ) по финансовым вопросам в Африке.

67. В Леванте в целом продолжаются задержания лиц, связанных с ИГИЛ, или детей, радикализированных благодаря ее пропаганде. За отчетный период в Турции было арестовано более 215 человек, в том числе 16-летний учащийся, который в сентябре совершил нападение на полицейский участок в Измире.

C. Аравийский полуостров

68. По оценкам государств-членов, угроза со стороны «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП, QDe.129) растет, чему способствуют расширение финансирования и большая свобода действий в Йемене. Хотя АКАП уделяла приоритетное внимание операциям внутри страны, проводя выборочные, высокоэффективные нападения, она сохраняла способность и намерение проводить операции за рубежом. Йемен также оставался транзитным коридором для боевиков, направляющихся в Сомали. АКАП может использовать трения или слабые места в координации борьбы с терроризмом, особенно в южных и восточных регионах, где она наиболее активна.

69. Лидер АКАП Саад бин Атеф аль-Авлаки (в перечне не значится) считался специалистом по стратегическому планированию, который в значительной степени полагался на союзы с племенами. Он приказал членам группы соблюдать племенные обычаи и вступать в брачные отношения с членами влиятельных семей. При этом он сделал группу более независимой от центрального руководства «Аль-Каиды» и ограничил упоминания о ядре «Аль-Каиды» в пропагандистских материалах АКАП.

70. Численность группы оценивалась в 2000–3000 боевиков, которые дислоцировались в основном в отдаленных районах Абьяна, Шабвы, Мариба и Хадрамаута. Хотя внутренние трения сохранялись (об этом свидетельствует ряд тайных убийств), эти конфликты оставались в значительной степени скрытыми от глаз общественности. Одно из государств-членов также отметило присутствие боевиков АКАП, говорящих на урду, которые, несмотря на отсутствие в настоящее время внешних сетей, могут стать более серьезной угрозой в случае ухудшения ситуации в плане безопасности в Йемене.

71. Высшее руководство АКАП осталось неизменным: в состав шуры (совета) входят Ибрагим аль-Коси (также известный как Хубейб ас-Судани), Ибрагим аль-Банна и Абдалла аль-Мубарак (ни один из них в перечне не значится). Аль-Коси выполнял двойную функцию: занимался основными вопросами, касающимися массовой информации как АКАП, так «Аль-Каиды», и был близок к Саифу аль-Адлю. В ходе контртеррористических операций за отчетный период были убиты по меньшей мере шесть ключевых членов АКАП (ни один из них в перечне не значился), в том числе Абдул Васи ас-Санани в августе и Абу Мухаммад ас-Санани, глава службы безопасности в Марибе и заместитель Аль-Банны, в Вади-Убейде в ноябре.

72. Несмотря на сохраняющееся военное давление, АКАП продолжала демонстрировать свои логистические возможности и начала проводить более сложные операции. В период с июня по октябрь она организовала не менее 14 нападений в Абьяне и Шабве, применяя при этом все более изощренные тактические методы. Это включало использование ударных беспилотных летательных аппаратов, двойные взрывы с участием террористов-смертников, использование самодельных взрывных устройств и автомобильных самодельных взрывных устройств, совершение нападений из засады и применение снайперских винтовок с тепловизионным прицелом. Особо стоит отметить нападение с участием террористов-смертников на правительственный комплекс в Абьяне, совершенное 21 октября: оно продемонстрировало высокий уровень координации и планирования. Предыдущий теракт с участием террориста-смертника был совершен в августе 2024 года.

73. Члены шуры, как сообщается, обсудили вопросы, касающиеся начала проведения внешних операций, создания ячеек для проведения морских операций и обучения членов использованию безэкипажных катеров. Одно государство-член также сообщило о том, что АКАП проявляла интерес к жидким взрывчатым веществам.

74. АКАП укрепила свои тайные прагматичные отношения с хуситами, основанные на общих тактических интересах. Одно государство-член отметило, что в июне хуситы связались с АКАП и предоставили, по оценкам, в общей сложности 250 000 саудовских риалов (около 65 000 долл. США) в качестве платы за нападение, а в августе представители хуситов находились в Абьяне и участвовали в совместном оперативном планировании.

75. Союз АКАП с «Аш-Шабааб» оставался крепким, являясь частью более широкой логистической и оперативной сети, охватывающей территорию по другую сторону Аденского залива. Одно государство-член сообщило о проведении в октябре в Сомали встреч, направленных на формирование совместного подразделения, в состав которого вошли хуситы, АКАП и «Аш-Шабаб».

76. Между тем ИГИЛ-Йемен (QDe.166) оставалась на периферии, насчитывала в своем составе около 100 боевиков и имела несколько ячеек в Лахдже, Марибе и Адене. Ключевые фигуры ИГИЛ (ДАИШ), занимающиеся вопросами массовой информации, находились в Йемене и координировали свои действия с ИГИЛ-Сомали. Убийство в апреле Абу Заида, бывшего главы медиаподразделения ядра ИГИЛ (ДАИШ), нарушило деятельность ИГИЛ, связанную с массовой информацией. Он был связующим звеном между Абу Хадиджей и ИГИЛ-Сомали.

D. Европа и Америка

77. Как в Европе³, так и в Северной Америке продолжали совершаться планомерные, но относительно несложные теракты, большинство из которых были организованы одиночками или имели минимальную связь с террористическими группами за рубежом.

78. Часто было трудно однозначно установить, какая именно группа несет ответственность за нападение, или точно описать мотивы, заявленные нападавшими. Некоторые нападения, как утверждается, были ответом на конфликт между Газой и Израилем или были с ним связаны. Однако во многих случаях идеологическая мотивация была неясной или непонятной.

79. Ситуация с угрозой еще более осложнилась из-за того, что некоторые преступники пытались замаскировать свои кампании по дезинформации, связывая их с терроризмом. Например, в социальных сетях широко распространялись ложные утверждения о том, что ИГИЛ (ДАИШ) поддержала одного из кандидатов на выборах мэра Нью-Йорка. Однако было доказано, что эти обвинения были частью кампании по дезинформации и не имели отношения к терроризму.

80. 2 октября в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в результате нападения на синагогу в Манчестере погибли три человека (включая нападавшего). Во время нападения террорист позвонил в органы и взял на себя ответственность за теракт, заявив, что действует от имени ИГИЛ (ДАИШ). До сих пор неясно, заявлял ли он раньше о своей поддержке этой группы и имел ли он с ней какие-либо связи.

81. Еще один гражданин Соединенного Королевства, связанный с ИГИЛ (ДАИШ), был осужден за планирование теракта. Он регулярно публиковал в интернете жестокие антисемитские сообщения, а также у него были найдены инструкции по изготовлению иприта. Это произошло после того, как в 2025 году еще один гражданин Соединенного Королевства был осужден за убийство и совершение преступлений террористической направленности; также было установлено, что он пытался изготовить рицин. Во Франции с января 2025 года было предотвращено шесть запланированных террористических актов.

82. В Соединенные Штаты Америки несколько мужчин были арестованы в связи с планированием террористического нападения с целью совершения массового убийства с применением огнестрельного оружия в выходные дни на Хэллоуин в Мичигане. По имеющимся данным, они осматривали потенциальные места в пригороде Детройта и заявляли в интернете о своей поддержке ИГИЛ (ДАИШ). Эти лица приобрели полуавтоматические ружья и более 1600 патронов. Участники заговора, как утверждается, имели связи с лицами за рубежом, в том числе в Европе.

83. Сохранялась тенденция к радикализации и вербовке молодых людей, в частности ИГИЛ (ДАИШ). Во Франции двое несовершеннолетних в возрасте 15 и 17 лет были арестованы за планирование нападения на ранней стадии против различных высокопоставленных лиц. Сообщалось, что они были активными потребителями онлайн-контента, пропагандирующего насилиственный экстремизм. В Австрии был задержан 18-летний молодой человек, который изучал способы изготовления взрывных устройств и планирования терактов и который, как сообщается, был последователем АКАП. В Канаде почти в каждом десятом расследовании, касающемся террористической деятельности, фигурировал по крайней мере один человек в возрасте до 18 лет.

³ Западная и Восточная Европа.

84. Сохранялась обеспокоенность по поводу того, что террористические группы используют сети незаконного ввоза мигрантов для проникновения в Европу. В одном из своих еженедельных изданий, «Аль-Наба», ИГИЛ призвала своих последователей возобновить деятельность ячеек в Ливии и использовать эту страну в качестве плацдарма для совершения нападений в Европе.

E. Азия

Центральная и Южная Азия

85. Страны региона по-прежнему обеспокоены количеством террористических групп в Афганистане и связанными с этим возможными последствиями, включая трансграничные нападения и радикализацию уязвимых групп населения внутри стран. Де-факто власти Афганистана заявили, что на территории страны террористических групп нет. Ни одно государство-член так не считает.

86. Де-факто власти продолжал принимать меры против ИГИЛ-Хорасан (ИГИЛ-X) и контролировать внешнюю деятельность некоторых других групп. Вместе с тем «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП)⁴ получила большую свободу действий и поддержку со стороны де-факто властей, в результате чего участились нападения ТТП против Пакистана и усилилась напряженность в регионе.

87. Статус и численность «Аль-Каиды» за период после представления предыдущего доклада Группы не изменились, а ее стремление к проведению внешних операций не ослабло. Ее внимание было сосредоточено на совершении «эффектных» терактов, привлекающих к себе внимание и освещаемых мировыми СМИ, а не на менее изощренных нападениях, предпочтение которым отдает ИГИЛ (ДАИШ).

88. «Аль-Каиде» продолжали покровительствовать де-факто власти. Она выступала в качестве поставщика услуг и соратника для других террористических групп — главным образом для ТТП — в Афганистане в плане обучения и консультирования.

89. «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте (АКИС) (в перечне не значится) продолжала активно действовать в юго-восточных провинциях Афганистана, где значительное влияние имеет «Сеть Хаккани». Сообщалось, что Усама Махмуд (в перечне не значится), «эмир» АКИС, и Яхья Гаури (в перечне не значится), его заместитель, находились в Кабуле, а медиа-ячейка АКИС базировалась в Герате. Высказывались опасения относительно того, что АКИС все больше смещает фокус внимания на внешние операции. Вероятно, это будут операции, за которые никто не возьмет на себя ответственность или причастность к которым можно будет отрицать; возможно, они будут совершаться в рамках общей группы «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» (в перечне не значится)⁵ (заявившей о себе в апреле), чтобы не ставить в затруднительное положение движение «Талибан», принимающее АКИС.

90. Являясь одной из крупнейших террористических групп в Афганистане, ТТП совершила ряд нападений на пакистанские силы безопасности и государственные структуры, спровоцировав тем самым военную конфронтацию. Нападения становились все более изощренными и порой в них участвовало большое количество боевиков. В результате нападения на здание суда в Исламабаде, совершенного 11 ноября, погибли 12 человек; ответственность за нападение взяла

⁴ Дополнительная информация о ТТП приведена в пунктах 82–89 документа S/2025/796.

⁵ Дополнительная информация о группировке «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» приведена в пунктах 97 и 98 документа S/2025/796.

на себя отколовшаяся от ТТП группировка: это было первое нападение в столице за несколько лет, и оно не вписывалось в прежнюю тактику ТТП. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность относительно того, что ТТП может углубить свое сотрудничество с группами, связанными с «Аль-Каидой», и расширить спектр целей для своих нападений, что может привести к возникновению угрозы за пределами региона. Однако ТТП потерпела несколько оперативных неудач, в частности был убит Муфти Музахима (заместителя эмира ТТП, в перечне не значится) в ходе операции пакистанских сил в октябре.

91. ИГИЛ-Х⁶ находилась под значительным давлением, в основном ввиду операций по обеспечению безопасности, проводимых региональными государствами, и военных действий «Талибана». Несмотря на уменьшение числа нападений, она сохранила значительный оперативный и боевой потенциал, а также возможность быстро восполнять потери среди боевиков, в том числе за счет вербовки через интернет. Это подтолкнуло ИГИЛ-Х к поиску союзников среди других вооруженных группировок в разных районах Афганистана. ИГИЛ-Х действовала в основном на севере Афганистана, в частности в Бадахшане, и в районах вблизи границы с Пакистаном. Она продолжала развивать свою сеть ячеек, оставаясь угрозой в регионе и за его пределами.

92. Благодаря активной пропаганде на языках Центральной Азии ИГИЛ-Х расширила свою целевую аудиторию. Для вербовки и привлечения финансовых средств она стремилась использовать такие проблемы, как конфликт между Газой и Израилем.

93. В состав ИГИЛ-Х входили представители практически всех этнических групп региона, в том числе из стран Центральной Азии и Российской Федерации. Страны региона, особенно Таджикистан и Узбекистан, были обеспокоены тем, что их граждане играют все более важную роль в этой группировке и создании подпольных ячеек в этих странах. Центральная Азия оставалась ключевым фокусом для группировки, поскольку она стремилась удержать там свои позиции. Она также сохранила стремление совершать нападения на шиитские места отправления культа в Исламской Республике Иран.

94. Под покровительством де-факто властей, которое включало выдачу документов, удостоверяющих личность, члены ИДВТ/ИПТ могли свободно перемещаться по Афганистану и постепенно сосредоточили свое присутствие в Бадахшане. По данным одного государства-члена, они получали средства от выращивания мака и добычи полезных ископаемых. Сообщается, что в 2025 году к полицейским силам «Талибана» присоединилось около 250 человек. Одно государство-член отметило, что ИДВТ/ИПТ в Афганистане призвала своих членов в Сирийской Арабской Республике и соседних странах перебраться в Афганистан, чтобы начать подготовку к «возвращению в Синьцзян для джихада».

95. Одно из государств-членов отметило, что «Джаиш-и-Мухаммед» (ДиМ, QDe.019) взяла на себя ответственность за ряд терактов. Также сообщалось, что она имеет отношение к теракту, совершенному вблизи Красного форта в Нью-Дели 9 ноября и унесшего жизни 15 человек. 8 октября лидер «Джаиш-и-Мухаммед» Мухаммед Масуд Азхар Альви (QDi.422) официально объявил о создании женского крыла «Джамаат уль-Муминат» (в перечне не значится), цель которого состоит в оказании поддержки для совершения терактов. Еще одно государство-член сообщило, что «Джаиш-и-Мухаммед» больше не функционирует. Отдельно была получена информация о том, что 28 июля были убиты три

⁶ Дополнительная информация об «Исламском государстве в Ираке и Леванте — Хорасан» (ИГИЛ-Х) приведена в пунктах 66–81 документа S/2025/796.

человека, предположительно причастные к нападению, совершенному в Пахалгаме, Джамму и Кашмир.

96. Армия освобождения Белуджистана (в перечне не значится) организовала серию нападений против пакистанских сил безопасности и проектов, реализуемых вдоль Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). 16 сентября Армия освобождения Белуджистана совершила нападение из засады на пакистанскую военную автоколонну, патрулировавшую Коридор; в результате были убиты 32 человека. Хотя антитеррористические операции Пакистана ограничили оперативное пространство Армии освобождения Белуджистана, она продолжала активно действовать. Ряд государств-членов сообщили, что Армия освобождения Белуджистана сотрудничала с ТТП и ИГИЛ-Х, предоставляя общие учебные лагеря и ресурсы, координируя нападения и встречи между командирами. Некоторые государства-члены пришли к выводу о том, что никакой связи или укрепления связей между Армией освобождения Белуджистана и «Аль-Каидой» или ИГИЛ (ДАИШ) нет.

Юго-Восточная Азия

97. Угроза терроризма в Юго-Восточной Азии оставалась стабильной, однако все большую озабоченность вызывали радикализация несовершеннолетних в интернете, а также возвращение и освобождение бывших боевиков. Группировки, специализирующиеся на морской деятельности, по-прежнему вызывали тревогу у ряда государств в связи с периодическими похищениями на стратегически важных водных путях.

98. В лагерях на северо-востоке Сирии по-прежнему находились примерно 700–1200 граждан Юго-Восточной Азии. Обеспечение их возвращения и дерадикализации/реинтеграции в общество сопряжены с особыми проблемами и требует значительных ресурсов.

99. В запланированных или фактических нападениях в Малайзии, Индонезии и Сингапуре, совершенных в основном молодыми людьми в возрасте 13–17 лет, для радикализации все чаще использовались игровые платформы (особенно Discord и Roblox). Индонезия сообщила, что в 2025 году таким образом было завербовано 110 несовершеннолетних, и отметила ускорение темпов радикализации.

100. ИГИЛ в Юго-Восточной Азии (ИГИЛ-ЮВА, QDe.169) действовала преимущественно на юге Филиппин и насчитывала около 100 членов. Филиппинские силы безопасности продолжали предпринимать активные усилия против ячеек ИГИЛ, в том числе группировок «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» (в перечне не значится) и «Даула исламия — группировка Мауте». Ожидается, что вследствие убийства 7 декабря лидера «Даула исламия» и изготовителя самодельных взрывных устройств сдадутся и другие члены этой сети, связанной с ИГИЛ.

101. Филиппинская национальная полиция сообщила, что после боестолкновений, имевших место в июле, 13 ноября мирно сдались 64 бывших члена группировки «Абу Сайяф» (QDe.001). На острове Минданао продолжались беспорядки, сопровождавшиеся актами насилия, совершаемыми различными ячейками ИГИЛ (ДАИШ), и задержаниями, в то время как полиция расследовала случаи вербовки несовершеннолетних группировкой Мауте.

102. В Индонезии распуск организации «Джемаа Исламия» (QDe.092) продолжался без образования отковавшихся групп и без противодействия со стороны бывших членов.

103. В Малайзии в июне в рамках операции по нейтрализации были задержаны 36 граждан Бангладеш, входивших в инспирированную Исламским государством организацию, которая вербовала рабочих из Бангладеш через социальные сети и собирала средства для поддержки операций ИГИЛ (ДАИШ) в Сирийской Арабской Республике и Бангладеш. Граждан Бангладеш настоятельно призывали привлекать и других рабочих из числа мигрантов, проживающих в Малайзии. В группе состояли около 100–150 человек, которые ежегодно платили примерно 120 долл. США в качестве членских взносов организациям, связанным с Исламским государством. Этот инцидент указал на риски и уязвимость сообществ трудящихся-мигрантов.

104. 14 декабря в результате теракта, совершенного во время празднования Хануки на пляже Бонди-Бич в Сиднее, Австралия, погибли 16 человек (включая одного из нападавших) и более 40 человек получили ранения. Сообщается, что нападавшие были последователями ИГИЛ (ДАИШ).

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

105. Террористические группы полагались на территориальный контроль для взимания налогов и использовали преступные схемы, включая вымогательство и совершение похищений ради выкупа. Практика похищений с целью получения выкупа существенно расширилась, что способствовало значительному притоку средств, в первую очередь для ДНИМ.

106. ДНИМ, самая богатая после «Аш-Шабааб» организация, связанная с «Аль-Каидой», продолжала получать доходы за счет расширения территориального контроля, взимания налогов и контроля над добычей золота и другими видами коммерческой деятельности, а также взимания дорожных и транспортных сборов. Она также занималась контрабандой, кражей скота и сбором закята, размеры которого значительно варьировались в зависимости от местоположения; если местные жители доставляли проблемы, суммы закята могли быть увеличены до такой степени, что это могло считаться вымогательством.

107. ДНИМ расширила свои операции по похищению людей, сосредоточившись на иностранных гражданах. С мая по октябрь число похищенных иностранных граждан почти удвоилось и достигло 22, причем многие из них были иностранными работниками. Требуемые суммы выкупа в большинстве случаев были небольшими и в основном выплачивались наличными. Однако в сентябре был похищен член королевской семьи одной из стран Совета сотрудничества арабских государств Залива. Сумма выкупа за него, по сообщениям, составила около 50 млн долл. США, причем, по неподтвержденным данным, в число требований входили также освобождение заключенных и поставка оружия. Расширение масштабов этой деятельности, вероятно, способствовало увеличению оперативных возможностей ДНИМ и расширению практики совершения похищений с целью выкупа.

108. Государства-члены сообщили, что финансовое положение АКАП улучшилось благодаря доходам от контрабанды товаров и оружия между Сомали и Йеменом, выкупов и вымогательства у предпринимателей. В июле, после того как требование о выкупе было отклонено, ее боевиками был убит заложник, находившийся в плена в течение длительного времени. АКАП также получала часть платежей от судов, которым пираты «Аш-Шабааб» позволяли беспрепятственно

проходить через районы повышенного риска. Хотя традиционно для тайных по-жертвований группа полагалась на переводы по системе «хавала», теперь она использует платформы с шифрованием, такие как Telegram, чтобы незаметно собирать средства и связывать сторонников с финансовыми посредниками.

109. Сирийская Арабская Республика оставалась стратегическим центром для ключевых специалистов по логистике и финансовым вопросам ИГИЛ (ДАИШ). В августе в результате удара дрона был убит Салих Номан Абдулнаиф аль-Джобори (в перечне не значится), который курировал вопросы финансирования через подразделение «Билад аль-Рафидайн», управлял финансовой деятельностью в Ираке и координировал работу подразделений «Билад аль-Рафидайн» и «Аль-Ард аль-Мубарака». В сентябре властями Ирака была нейтрализована финансовая сеть ИГИЛ (ДАИШ), которая охватывала Кот-д'Ивуар, Мадагаскар и Того.

110. Что касается рисков, связанных с цифровыми активами, то ИГИЛ-X, по сообщениям, потеряла контроль над примерно 100 000 долл. США в криптовалюте монеро после задержания нескольких лиц, поскольку организация не могла получить доступ к их цифровым кошелькам. В июне ИГИЛ-X изменила свой QR-код для монеро и добавила новый адрес для биткойна в своей публикации «Голос Хорасана».

111. Санкциями Организации Объединенных Наций напрямую запрещается предоставление средств и услуг террористическим группам для доступа к интернет-платформам. Государства-члены отметили, что включенные в перечень группы пользуются такими услугами, которые, вероятно, требуют оплаты, и подчеркнули важность проявления бдительности со стороны социальных сетей и интернет-компаний.

В. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

112. Иностранные боевики-террористы продолжали активно перемещаться между различными странами и регионами, при этом их присутствие было наиболее заметным в основных районах конфликтов. Особо большого скопления иностранных боевиков-террористов ни в одном таком районе не наблюдалось. Число перемещающихся боевиков оставалось относительно стабильным.

113. Сообщалось, что некоторые террористические группы все более сдержанно относятся к приему иностранных боевиков-террористов из-за связанных с их перемещениями расходов, трудностей с ассимиляцией в местную культуру и риска проникновения в их ряды сотрудников иностранных спецслужб.

114. Государства-члены также сообщили, что некоторые группы призывали потенциальных новобранцев из-за рубежа до отправления за границу совершать теракты в своих странах: это должно было продемонстрировать серьезность их намерений.

115. Тем не менее в состав нескольких террористических групп входило значительное число иностранцев. Например, по оценкам, 50 процентов членов группировки «Хуррас ад-Дин» составляли иностранные боевики-террористы. Группа по наблюдению ранее сообщала⁷ о большом числе иностранных боевиков-террористов, присоединившихся к ИГИЛ (ДАИШ) в Сомали; их число значительно сократилось после недавно проведенной кампании сомалийских сил

⁷ S/2025/482, п. 37.

безопасности в Пунтленде, хотя точное количество оставшихся иностранных боевиков неизвестно.

116. В целом государства-члены сообщили, что иностранные боевики-террористы перемещались по одиночке, а не группами. В Ливии была ликвидирована ячейка, которая перевозила иностранных боевиков-террористов из Европы в Сахель. Еще одна сеть, действовавшая в Ираке и Сирийской Арабской Республике, использовалась для сбора средств для террористических групп. Организованные преступные группы, в частности сети, занимающиеся незаконной перевозкой людей, иногда содействовали организации поездок иностранных боевиков-террористов.

117. Транзитные маршруты быстро менялись с учетом контртеррористических мер и местных условий. Например, были получены сообщения о том, что несколько иностранных боевиков-террористов пытались выехать в Сомали, чтобы присоединиться к ИГИЛ (ДАИШ); однако после проведения сомалийским правительством контртеррористической кампании некоторые из них были перенаправлены в другие точки. Сообщается, что другие такие боевики пытались изменить маршруты и добраться до Сомали через Йемен.

118. Проблема присутствия иностранных боевиков-террористов в Сирийской Арабской Республике по-прежнему вызывала серьезную обеспокоенность по ряду причин:

- a) большое количество иностранных боевиков-террористов участвовали в свержении режима Башара Асада и остались в стране⁸; некоторые из них не вошли в состав официальных сил безопасности, и было неясно, поддерживают ли они новое правительство; они потенциально подвергались риску эксплуатации или вербовки со стороны ИГИЛ (ДАИШ) или других групп;
- b) большое количество иностранцев находились в лагерях и местах содержания под стражей, в частности на северо-востоке страны; ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему планомерно предпринимала попытки освободить их, чтобы пополнить свои ряды;
- c) отдельные иностранные боевики-террористы были включены в структуры правительства Сирийской Арабской Республики, однако степень их интеграции вызывала сомнения; они могут представлять внутреннюю угрозу;
- d) иностранные боевики-террористы, покидающие Сирийскую Арабскую Республику, представляют угрозу безопасности в своих или соседних странах.

119. В 2025 году правительство Сирийской Арабской Республики включило часть иностранных боевиков-террористов в свои структуры безопасности, в частности в 84-ю дивизию армии. По имеющимся данным, в состав этой дивизии, классифицированной как подразделение специального назначения, входило более 3500 иностранных боевиков-террористов, в основном из ИДВТ/ИПТ, ее штаб находился в Джиср-эш-Шугуре, Идлиб, а возглавил ее Абдулазиз Давуд (Захид), лидер сирийского подразделения ИДВТ/ИПТ с мая. Мнения о том, в какой степени боевики ИДВТ/ИПТ были интегрированы в 84-ю дивизию или оставались отдельным контингентом в составе сирийской армии, разделились. Тем не менее правительство считало Захида одним из своих самых лояльных и способных командиров и поручало лояльным войскам под его командованием охранять некоторые важные государственные объекты и участвовать в самых сложных боевых операциях в различных частях страны.

⁸ S/2025/482, п. 37.

120. ИГИЛ (ДАИШ) продолжала призывать боевиков отправляться в Сирийскую Арабскую Республику. Однако было по-прежнему неясно, многие ли откликнулись на этот призыв.

121. Информации о крупномасштабном перемещении иностранных боевиков-террористов из Сирийской Арабской Республики в Афганистан не поступало, хотя было зарегистрировано несколько единичных случаев. В частности, государства Центральной Азии по-прежнему обеспокоены потенциальной возможностью перемещения боевиков из Центральной Азии в северные районы Афганистана с целью планирования терактов против стран своего происхождения. Поступали сообщения о том, что иностранные боевики-террористы проходили подготовку в специальных лагерях в провинции Бадахшан.

IV. Осуществление санкционных мер

122. Санкционный перечень Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям оставался относительно неизменным и включал 252 физических лица и 89 организаций. Комитет внес изменения в девять позиций, добавив дополнительные идентификаторы, а 6 ноября согласно положениям резолюции [2799 \(2025\)](#) Совета Безопасности из перечня были исключены два лица: Ахмед аш-Шараа (ранее значился в перечне под условным обозначением QDi.317) и Анас Хасан Хаттаб (ранее значился в перечне под условным обозначением QDi.336).

123. Группа по наблюдению по-прежнему обеспокоена тем, что перечень не пополняется (в 2025 году была добавлена только одна позиция), поскольку санкционный перечень должен эволюционировать, чтобы отражать меняющуюся угрозу.

A. Запрет на поездки

124. Было получено шесть просьб об изъятии из запрета на поездки, введенного в отношении Ахмеда аш-Шараа (до 6 ноября 2025 года значился в перечне под номером QDi.317), и все они были удовлетворены Комитетом.

B. Замораживание активов

125. Было получено пять просьб об изъятии из режима замораживания активов. Комитет удовлетворил три и отклонил одну из них. Одна просьба все еще рассматривается.

C. Оружейное эмбарго

126. «Аль-Каида» и ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему видят преимущества в усовершенствовании военных технологий, включая дроны, и считают их использование перспективной областью, в которой наложены сотрудничество и обмен знаниями между различными зонами боевых действий.

127. В Йемене государства-члены отметили усилия АКАП по укреплению своих возможностей в отношении коммерческих дронов, в частности по увеличению грузоподъемности и дальности полета, при этом дальность полета

используемых в настоящее время дронов оценивается в 5–10 км. По имеющимся данным, АКАП также имела доступ к ракетам с тепловой головкой самонаведения, минометам и самодельным взрывным устройствам. АКАП захватывала оружие после боевых действий, а также приобретала его на оружейных рынках, через контрабандные сети и у хуситов.

128. В Мали ДНИМ нарастила свой боевой потенциал за счет использования дронов: для членов группы было организовано обучение по установке оружия на дроны для нанесения ударов по правительенным и военным целям. По оценкам, ДНИМ располагает значительным количеством беспилотных летательных аппаратов. В Мали Фронт освобождения Азавада (в перечне не значится) использовал более совершенные технологии, связанные с дронами, доступ к которым, как опасаются государства-члены, могут получить ДНИМ и ИГБС и другие группы в Западной Африке.

129. Что касается Сомали, то государства-члены отметили, что «Аш-Шабааб» расширила свои возможности в плане приобретения оружия, причем заметно возрос масштаб использования дронов для целей разведки. «Аш-Шабааб» пыталась приобретать двигатели для беспилотных летательных аппаратов, карбоновые рамы, полетные контроллеры, оптику и компоненты для дальнобойных винтовок, в основном в Йемене, как по коммерческим каналам, так и через незаконные торговые сети. «Аш-Шабааб» продолжала сотрудничать с хуситами с целью приобретения оружия и знаний. Недавно она усовершенствовала свой потенциал, модифицировав 82-мм и 107-мм снаряды, установив на них крыловые стабилизаторы, чтобы повысить дальность и точность полета; вероятно, это было сделано с использованием опыта и знаний инструкторов-хуситов. «Аш-Шабааб» постепенно внедряет доступные коммерческие технологии в свой оперативный инструментарий; организация использует искусственный интеллект, платформы для обмена зашифрованными сообщениями и спутниковые телефоны для обеспечения безопасности операций и недопущения перехвата информации.

130. В Афганистане различные группировки приобретают вооружения, в том числе сложное современное оружие и технику, путем трансграничной контрабанды и торговли на черном рынке. Несколько государств-членов отметили, что продолжающееся распространение оружия из запасов, оставленных бывшими партнерами по глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, повышает смертность нападений ТТП против сил безопасности Пакистана. Боевики ТТП использовали современные штурмовые винтовки, приборы ночного видения, тепловизоры, снайперские системы и ударные системы на базе дронов. Большинство из них были предоставлены де-факто властями вместе с разрешениями на оружие и проездными документами.

131. В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ (ДАИШ) захватила оружие и военную технику, принадлежавшие прежнему правительству. Группа получила в свое распоряжение управляемые противотанковые ракеты, неуправляемые ракеты, безоткатные орудия СПГ-9, выстрелы к гранатометам и пусковые установки «Катюша», ракеты меньшей дальности, дроны, зенитные системы и военные транспортные средства. Подобное оружие оказалось и в распоряжении «Хуррас-ад-Дин». В Сирийской Арабской Республике продажа оружия также является источником дохода.

132. Что касается Западной Африки, то ЗАПИГ увеличила число имеющихся у нее БПЛА за счет приобретения через открытые коммерческие каналы запчастей, которые впоследствии использовались для сборки таких аппаратов. Наличие дронов расширило возможности группы проводить скоординированные и одновременные нападения. Государства-члены сообщают, что в конце сентября 2025 года группа ожидала поставку из Судана 25 дронов, которые должны были

быть адаптированы для использования в разведывательных и наступательных операциях.

133. ЗАПИГ расширила свой арсенал и набор имеющихся у нее транспортных средств, прибегая к незаконной торговле оружием, сотрудничеству с преступными сетями, действующими в Ливии и Судане, а также совершая нападения на военные посты в Нигерии и Камеруне. Основные маршруты незаконного обогащения включали коридор Чад — Камерун — Нигерия и Нигер — Нигерия в бассейн озера Чад, а также логистические маршруты (в том числе коридоры для перегона скота).

V. Рекомендации

134. Рекомендации Группы по наблюдению:

- a) Комитету следует направить государствам-членам письмо с просьбой предоставить информацию о росте масштабов радикализации среди молодежи и несовершеннолетних и поручить Группе по наблюдению более подробно изучить этот вопрос с целью представления отдельного соответствующего доклада с рекомендациями.
- b) Комитету следует направить государствам-членам письмо со ссылкой на резолюцию [2133 \(2014\)](#), в которой подчеркивается их обязательство не допускать, чтобы террористы прямо или косвенно извлекали выгоду из уплаченного выкупа или политических уступок.
- c) Комитету следует просить соответствующие интернет-компании, социальные сети и коммерческие компании, занимающиеся спутниковой связью, проинформировать Комитет о своей работе по противодействию использованию их услуг включенными в перечень физическими лицами и организациями.

VI. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

135. Настоящий доклад охватывает период с 23 июня по 15 декабря 2025 года.

136. Группа по наблюдению выражает благодарность государствам-членам за поддержку и участие в подготовке настоящего доклада.

137. Группа по наблюдению продолжает тесно сотрудничать с Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в целях содействия укреплению потенциала государств-членов. Совместно с УНП ООН она провела ряд двусторонних семинаров и одну региональную конференцию для повышения осведомленности о режиме санкций и оказания поддержки государствам-членам в соответствии с ее мандатом, предусмотренным резолюцией [1267 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

138. Настоящий доклад основан на материалах и оценках государств-членов. Получить надежные данные, например о количестве боевиков в составе конкретных групп, сложно. Там, где это возможно, доклад отражает либо консенсусное мнение, либо диапазон мнений государств.

139. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения и просит направлять их по адресу 1267mt@un.org.

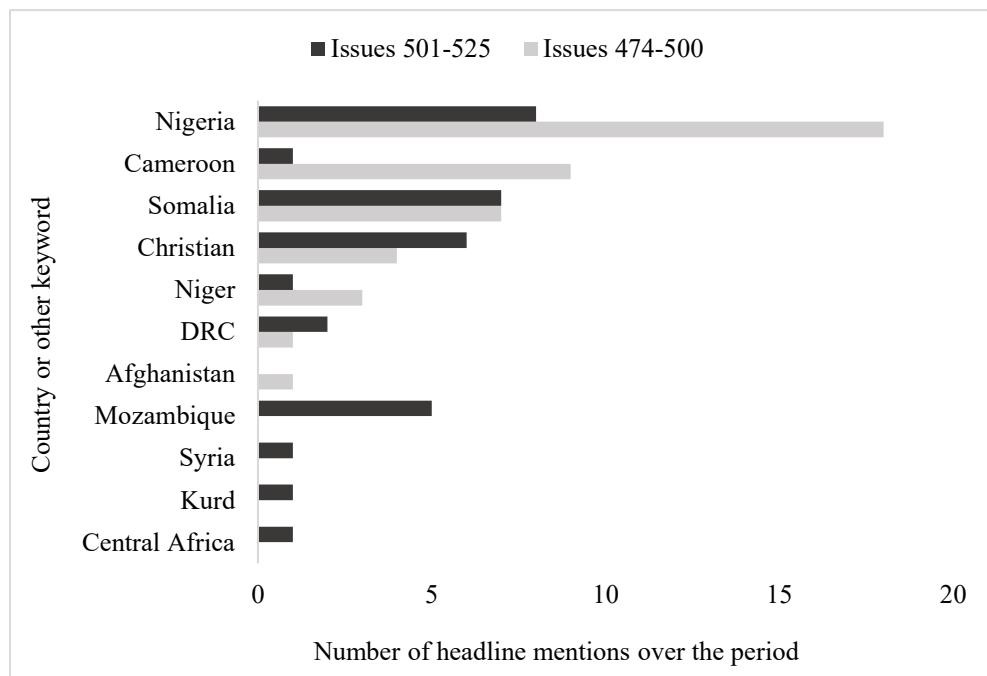
Приложение

Propaganda and social media

1. The media output of both Al-Qaida and ISIL remained prolific. It was increasingly well-targeted, focusing on youth and minors, including through exploitation of online gaming and game-adjacent platforms.
2. Using translation services enhanced by artificial intelligence, terrorist groups quickly reached audiences in multiple languages. Key messages were then amplified and contextualized by sympathisers and supporters.
3. Al-Qaida maintained a smaller presence online than ISIL. *Al-Sahab Media Foundation* remained the primary media vehicle for Al-Qaida senior leadership. It was run by Abd al Rahman al Maghrebi, son-in-law of former Al-Qaida leader Ayman al-Zawahiri. *Al-Sahab* encouraged its affiliates to be pragmatic and to develop relationships with non-traditional partners in order to achieve its goals. It attempted to incite self-initiated terrorists to carry out attacks.
4. The most prominent Al-Qaida media operation was AQAP's *Al-Malahem Media Foundation*, alongside its *Inspire* publication. It remained adept at following global political issues and trying to exploit them. Media remained a core tool for AQAP's influence. It continued to focus on the Gaza and Israel conflict, using *Telegram* to circulate discreet fundraising appeals and to direct supporters to financial intermediaries. AQAP central media unit in Ma'rib edited and disseminated content from field units, increasingly targeting Western audiences. Three new editions of *Inspire* magazine were published, with potential support from overseas. Active media figures include Ibrahim al-Qosi, Marwan al-Taazi, and Motaz al-Hadrami (all not listed). AQAP also received media support from other affiliates, and in October Al-Shabaab media published previously unseen photographs of an AQAP raid.
5. AQAP also issued a statement in September criticizing the Monitoring Team's 36th report and denying – in spite of evidence provided by Member States – that AQAP was maintaining a tactical alliance and cooperating with the Houthis. This suggests that AQAP is sensitive to criticism and opinion. It is also a reminder that terrorists read what we write and listen to what we say.
6. JNIM rebranded its image to appeal to younger audiences and exploit regional and social grievances. From September, Nabi Diarra alias Abu Hudheyfa was the public face of the fuel blockade in Mali instead of Mohamoud Bary (alias Abu Yahya) who is the official JNIM spokesperson. JNIM's propaganda was also refined to appeal to both local and international audiences. JNIM's *Al-Zallaqa* channel remained its primary media outlet catering for international audiences, while *Al-Fath* and *Minbar al-Bayan* channels, which were recently established, were employed to target local communities with tailored messaging in local languages such as Bambara.
7. ISIL propaganda was more prolific. It promoted a large number of attacks throughout Africa, called for *hijra* (migration) to various parts of the world, and appealed for digital currency donations to various ISIL affiliates (including ISIL-K and ISWAP). Some of its publications were notably graphic, reminiscent of the brutality shown by ISIL in 2014-15.
8. ISIL propaganda showed a clear shift towards operations in Central Africa. The following compares key words from the main headline in ISIL's weekly publication, *Al-Naba*, for the periods covered by the 36th and 37th MT reports. It shows that the highest frequency of references, over both periods, refer to Nigeria (referred to in half of all publications) and Somalia. However, over the past 6 months there has been a reduction in the frequency of references to both countries, and a marked decline in

the number of references to Cameroon. At the same time, there has been an increased emphasis on Mozambique. It also suggests an increase in the number of references to targeting Christian communities. This does not necessarily reflect the reality of operations on the ground, but the propaganda priorities that ISIL wants to promote.

Figure I
**Changes in Country & Other Keyword Mentions in Al-Naba Weekly,
19 December 2024 to 11 December 2025**

Source: Monitoring Team analysis.

9. There was continued concern about delays in removing terrorist content from some social media platforms. For example, Tech Against Terrorism, an independent organization launched by the United Nations in 2016, reported that it had been able to identify and alert tech platforms to 10,000 URLs hosting verified terrorist content in a 30-day period.

10. There were also concerns raised about the advertising revenue that was being generated by some social media companies through hosting terrorist content.